

Юрий Попов

Дети блокады

Валерий был одним из тысячи с небольшим детдомовцев, оставшихся до последнего дня в осажденном городе. Его отец ушел добровольцем на фронт и погиб еще осенью 1941-го. Мать, работавшая на Ждановском хлебозаводе, умерла от голода.

Валерий Николаевич — известный в Санкт-Петербурге общественный деятель. В качестве депутата Ленсовета, а потом городского Законодательного собрания он занимался закреплением статуса блокадников в законах не только Питера, но и всей страны, организацией всесоюзного, а потом международного сообщества земляков, разбросанных от Бреста до Магадана, от Мурманска до Душанбе.

И вполне понятно, почему Селиванов решил издать документальную книгу о судьбе своего поколения. «Стояли как солдаты» — называется она и имеет лаконичный подзаголовок: «Блокада. Дети. Ленинград».

В осажденном Ленинграде детей оказалось более 400 тысяч. Правда, многих, несмотря на все сложности, удалось впоследствии под огнем вывезти на Большую землю, но сколько погибло, а еще больше стало жертвами голода... Ведь и эвакуированные продолжали умирать от дистрофии, что же говорить об оставшихся?

На город уже в самом начале войны обрушились бомбежки и обстрелы. Били немцы без разбору. На их картах в качестве военных объектов были даны школы, независимо от того, размещались ли там госпитали или шли учебные занятия.

И так продолжалось всю осень, зиму, весну. 18 мая 1942 года под обстрел попала школа № 218. Был убит 12-летний Леня Изаров, тяжело ранена Дора Бинамова — она все причитала: «Мама, как же я буду без ножки?..» Истек кровью Лева Генделев, успевший перед смертью сказать: «Проклятый Гитлер!»

Всего в войну в Ленинграде были уничтожены 22 школы, 393 — повреждены.

Число мальчиков и девочек, оставшихся без родительской опеки, росло с каждым днем. 17 имеющихся детских домов уже не могли приютить всех сирот и безнадзорных, хотя к началу 1942 года число мест в них и было увеличено на 2725. С 25 февраля появились при —

емники — распределители, куда направляли ребят, подобранных в опустевших квартирах и на улицах.

Как свидетельствуют документы, сохранившиеся в детдоме № 51 на Выборгской стороне, его открыли 17 декабря, помещали туда главным образом детей фронтовиков, но были и такие, в записях о которых в графе «родители» значилось — «неизвестны». Некоторым даже имена и фамилии пришлось заново давать. Сбереечь их всех было трудно. Правда, начала действовать ледовая Дорога жизни через Ладогу, но продовольствие по ней шло с перебоями, под постоянными налетами вражеской авиации. В мешках с мукой, поступивших тогда в детдом, часто находили пули. К апрелю 1942 года умерли 105 из 434 воспитанников. Умирали воспитатели... А вот с мая стало легче — остальные выжили, дождались конца войны.

Всего за блокаду в детские дома определили 15 тысяч сирот. Но в не меньшей заботе нуждались и школьники, у которых были родители. И хотя после летней и осенней эвакуации, смертельных месяцев первой, самой страшной зимы классы поредели до нескольких человек, занятия продолжались. На уроках учителя и ученики сидели, не снимая пальто и шапок. Часто приходилось по сигналу воздушной тревоги спускаться в бомбоубежища. Учебу в таких условиях можно тоже считать подвигом ленинградской детворы.

Город как мог заботился о них. 19 января, в самые смертные дни, были открыты 30 столовых для детей 8 — 12 лет. В них давали тарелку супа без вырезки талонов из продуктовых карточек, и это было сделано на три месяца раньше, чем для взрослых. 64 тысячи учащихся получали с той поры усиленное добавочное питание — УДП. Самым ослабевшим детям от 3 до 13 лет начали давать и диетическую пищу. Понятно, усилили паек и для подростков, заменивших отцов у станков, ребят в фабрично — заводских и ремесленных училищах.

С первых дней блокады старшеклассники занимались военной подготовкой, дежурили во время налетов на крышах домов и во дворах — тушили бомбы — зажигалки, следили за соблюдением светомаскировки. А весной даже самые маленькие вышли на расчистку улиц, посадку огородов — грядки вскапывали на любом открытом клочке земли...

— Но вот какое недоумение испытывают сегодня блокадники, которые в те голодные и морозные дни старались учиться на «отлично»,